

Мнение: Новый год Антихриста

Сначала, наверное, нужно как-то объясниться перед читателями, почему я вообще взялся говорить на эту тему. Дело в том, что я рос и воспитывался в советской атеистической семье.

Не злостно-атеистической, составленной из людей, зряче и осознанно отвергших Бога (в те проклятые, без всякой иронии говорю, времена, встречались и такие, да и сейчас встречаются, и даже в больших количествах, потому что сейчас времена наступили трижды проклятые), а просто семье духовно покалеченных советчиной людей, по-своему неплохих, если советский недочеловек может быть хоть в чём-то хорош. Моим родителям было, наверное, свойственно то, что называется естественной нравственностью, вложенной Богом в сердце каждого человека при рождении. Им хватило сил не заглушить этот голос Бога в себе. Они были хорошими людьми, дай им Бог того, что земная жизнь им дать не смогла... Но я отвлёкся.

Так вот, мои родители, не состоя в партии или в других советских организациях и достаточно критически воспринимая советскую действительность (что, конечно, в те времена не было каким-то подвигом: к тому времени проклятую совчину ненавидели практически все честные люди) они всё же справляли праздники, отмеченные в отрывном календарике красным. Конечно, речь шла всего лишь о том, чтобы в этот день не ходить на работу. Иногда устраивалось небольшое застолье, немного выпивали, общались с друзьями. Ничего специально советского не происходило ни 7 ноября, ни 1 мая. Даже телевизор в эти дни не включали, потому что ничего интересного по нему не показывали. Это были просто нерабочие дни, в которые можно было отдохнуть от монотонности буден. Разумеется, я знал, какие события произошли в ту проклятую осень 1917 года. Но даже сидя за столом с отцом и матерью, я не чувствовал себя сопричастником этих дел. Не возникало ощущения соучастия в обряде празднования погубления Святой Руси, чего добивались большевики.

Что-то более серьёзное связано, как мне казалось, с днём 8 марта. Обязательные жёлтые мимозочки, подарки женщинам, вообще воспевание советской женщины содержало в себе нечто, я бы употребил здесь это слово, культовое. За этим стояла какая-то сила, невнятная, но имеющая родство с советским кошмарным «ухрябом» (выражение писателя Виктора Пелевина, очень тонко чувствующего советскую действительность). Но всё-таки это было не столь уж сильно. Сейчас 8 марта в некоторых кругах принято осуждать и видеть в нём чуть ли не бесовство, и я ничуть не возражаю, праздник и в самом деле плохой, хотя бы тем, что он был введён теми, от кого никакого добра исходить не может в принципе. Но всё же, я говорю только о своих ощущениях, мне не казалось, что мы празднуем нечто недолжное. Это тоже был, скорее, выходной день.

Но совершенно особое чувство вызывал у меня Новый Год. Пожалуй, именно в этот день, считающийся совершенно безобидным, как бы даже и не советским, меня, маленького, не покидало ощущение какой-то духовной нечистоты, какой-то мути, поднимающейся со дна души именно в эту ночь с 31 декабря по 1 января.

Во-первых, это был настоящий праздник. Как известно, в настоящие праздники отменяются некоторые требования и запрещения, неизбежные в другие времена. Для ребёнка таковым является, в частности, требование ложиться спать на ночь. Требование это в нашей семье было неизбежным. После передачи «Спокойной ночи, малыши!» мне полагалось ложиться спать. В дальнейшем, когда я несколько подрос и стал более смыслён, время обязательной отправки в кровать сдвинулось на более позднее, но о двенадцати часах не могло быть и речи. Время перемены старого дня на новый я должен был пережить во сне. И я всегда спал к этому сроку. Лишь на Новый Год это неизбежное правило отменялось. Более того, мне не давали прилечь, тормозили меня, чтобы я был свеж и бодр к тому времени, когда пробьют Кремлёвские куранты.

Далее, в нашей семье действовал абсолютный запрет на алкоголь для детей и отчасти женщин. Мой отец мог себе налить немного вина или чего покрепче, но мать не пила и не позволяла того детям. Сама она пила только по праздникам, и то маленькую рюмочку, всегда чего-нибудь не слишком опьяняющего, чтобы не потерять контроля разума над чувствами, у женщин слабого по их природной склонности... К тому же на ней лежали домашние обязанности, вроде мытья посуды и т.п. Лишь на Новый Год она отступала от этих правил и могла выпить шампанского или даже крепкого напитка. Грязная посуда после праздника оставалась в

раковине и не мылась до следующего дня, чему не было примеров в другое время. Но главное — даже мне наливали немного шампанского вина! Пусть чуть-чуть, просто омочить губы, но это было настоящее вино, и я мог распробовать его вкус. Это меня и соблазняло, и смущало, и даже пугало.

Далее, в эту ночь обязательно включался телевизор. В другие дни безмолвный, здесь он воцарялся в комнате, занимал центральное положение. Все ждали, пока пробьют куранты. После этого, под звуки бравурной музыки, все вставали, чокались бокалами и пили. Телевизор, в другое время презираемый из-за льющейся из него лжи, тут становился вдруг хозяином.

Всё это было, что называется, от души, именно это меня и смущало больше всего. Я как будто понимал какой-то стороной души, что участвую в чём-то не очень хорошем, но не мог понять, в чём дело.

Лишь по прошествии многих лет, уже воцерковлённым, я до конца ощутил всё лукавство этого праздника.

Советское новолетие, благодаря хитрости красных бесов, приходится на Рождественский Пост, посвящённый духовной подготовке к самому главному дню года — Рождеству Христову. Уже одно это перечёркивает для всякого сколько-нибудь православного и сколько-нибудь русского человека (ибо русский вне Православия есть даже не «естественный человек», что свойственно иным народам, впавшим в атеизм, но и гораздо меньше чем естественный человек, просто «дрянь», как сказал наш великий Достоевский) саму возможность празднования в этот день. Тут и говорить не о чем.

Но мало просто не праздновать. Нужно понимать, что за опасности угрожают нам от того, что это делают другие.

Во-первых, всеобщее празднование новолетия в то время, как православные молятся и постятся, вызывает зависть и раздражение и у тех, и у других. Празднующие, но считающие себя православными, не могут не ощущать своей вины, своего греха перед Истиной. Кусок в горло, конечно, им дороже, но его вкус уже отравлен ощущением недолжности творимого. Не лучше ли не праздновать?

Но увы, и здесь нас подстерегает духовная опасность. Непразднующие (знаю, увы, по многим) завидуют тем, кто в эту ночь предаётся всевозможным увеселениям. Широчайшее светское гуляние, фейерверки, нарушающие ночной покой, сама атмосфера всеобщего разгула не может не смутить душу даже самого искреннего человека, твёрдо решившего обойтись без празднования этого дня. Зависть, злоба, раздражение — вот что провоцирует новогодняя гулянка.

В выигрыше остаются только атеисты и иноверцы. Они-то гуляют, что называется, от всей души, чувствуя своё превосходство над православными, и тем самым губя свои души.

Но и это ещё не всё! Ведь таким образом разжигается и зависть к инославным. Ибо католики и протестанты уже справили Рождество, православные же чувствуют себя сидящими в тёмном углу, как буки. Ожидание Рождества становится досадливым, невыносимым. В то время как «весь мир» уже справил его, мы ещё чего-то ждём. Возможно, кому-то это покажется смешным, но одно это сподвигло многих на симпатии к ложным иноверческим учениям и к западной культуре вообще, в целом. Человек, к сожалению, очень слаб, сердце его может сокрушиться даже от такой, казалось бы, мелочи.

Выход здесь возможен один. Я считаю, что государственное отмечание советского новолетия должно быть прекращено. «Новый Год» в его советско-россиянском варианте должен стать частным делом каждого отдельного человека и его совести, но никак не государственным праздником.

В частности, необходимо запретить всякие публичные увеселения в этот день, все эти публичные приготовления, фейерверки, мешающие покою людей, и так далее. Это должен быть самый обыкновенный день, такой же, как все остальные дни года. Желающие праздновать этой ночью могут это делать у себя дома, тихо, не мешая другим, примерно так же, как празднуют дни рождения и прочие частные события.

Стоит вспомнить, что публичные увеселения и новогоднее пьянство ввёл Пётр I, которого современники справедливо уподобляли Антихристу. Этот всешутейший и всепьянейший педераст, сифилитик и масон, мечтавший об уничтожении исторической Руси и немало в том преуспевший (в поздние годы правления он даже замыслил отмену русского языка и замену его голландским в делопроизводстве) ввёл этот скотский обычай — упиваться 1 января. Правда, тогда Русь жила по церковному календарю, и этот день хотя бы не приходился на пост, то есть не совершался прямой грех против Бога. Тем не менее, царь буквально насильем заставлял вельмож упиваться, не выпуская их из пиршественных палат, превращённых в пыточные, по три дня и более. Во время новогодних увеселений творились страшные непотребства и мучительства, которые

зачастую кончались смертью или увечьями. Не стоит забывать о жертвах новогоднего бесчинства. Напротив, желательно вспоминать о том, сколько бед причинил этот праздник.

Меня могут обвинить в обскурантизме и «православном экстремизме». Сейчас «экстремизм» — модное слово. Я заранее отвергаю все такие обвинения. Речь идёт скорее о духовной экологии, если так можно выразиться о предметах такого рода.

Я не знаю, как именно следует начать борьбу с новогодним беснованием. Возможно создание какого-то православного движения, обращающегося к властям с соответствующей просьбой. Скорее всего, она будет отвергнута. Тогда допустимы иные средства, например, моления, или даже молитвенные стояния, или что-то иное. Господь всё управит.

Помните: Господу нет мелочей. Он вникает в каждое движение нашей души. Увы, то же самое делает и наш Враг. Он пытается достичь средоточия нашего «я» и через огромные проломы в нашей духовной броне, то есть прямые и явные наши грехи, и через маленькие щели. Укрепим же свой духовный корабль, и если мы ещё не в состоянии закрыть огромные прорехи, сквозь которых наша душа наполняется злом, то давайте хотя бы начнём смолить и конопатить те узкие по виду щели, которые, увы, не столь безобидны, как может показаться на первый взгляд.

Дмитрий Артемьев, православный христианин

Автор: Артур Скальский © Агентство Политических Новостей РЕЛИГИЯ, МИР 👁 2932 29.01.2008, 14:20
🔗 171

URL: <https://babr24.com/?ADE=42892> Bytes: 10350 / 10335 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читай те эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)